

УДК 378.4
ББК 74.58 У 90

Идея университета: парадоксы самоописания

Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции "Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению" (29-30 апреля 2002 г., Минск) Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования; Под ред. М.А.Гусаковского, А.А.Полонникова. Мн.: БГУ, 2002. - 244 с.

ISBN 985-6582-33-4

В сборнике представлены статьи участников работы двух конференций: международной научной конференции «Идея университета: авторитет классики и вызов современности» (18-19 октября 2001 г.) и философско-психологической секции третьей международной научно-практической конференции «Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению» (29-30 апреля 2002 г.).

Данное издание предназначено для преподавателей высших школ, ученых, аспирантов, слушателей курсов повышения квалификации, методистов и специалистов аппарата управления сферы образования.

СОДЕРЖАНИЕ

Шарко О.И.

Университет как дискурсивное событие. (с. 6)

Философия и социология образования

Н.И.Латыш

Идея университета в контексте современной цивилизации.
(с. 10)

М.А. Гусаковский

Приключения разума в культуре и судьба идеи
университета (с. 16)

А.И.Левко

Классический и современный университет: проблема
ценностей (с. 22)

А.А.Полонников

Педагогическая установка классического университета:

опыт психоисторической реконструкции (с.31)

Т.Ф.Милова

Университет как очаг свободы: мифология, социология, личностная стратегия (с.43)

Н.Э.Бекус-Гончарова

Университет как место социальной рефлексии (с.48)

Л.Г.Титаренко

Социально-психологические особенности образовательной университетской среды: опыт сравнительного исследования (с. 57)

В.А.Ерошенко-Риттер

Терапевтическая функция" философии математики Л.Витгенштейна в интеллектуальной рефлексии университетского образования" (с.61)

Т.В.Тягунова

Пространство образовательного дискурса: синдром "ускользающей реальности" (с.72)

Н.В.Михайлова

Картезианское понимание науки и конструктивная роль естественнонаучного образования (с. 76)

Ю.Э.Краснов

Континентальные "проектные университеты" как эпицентры программирования альтернативного образования (с. 81)

А.М.Алтайцев

Корпоративная культура университетов США (с.92)

А.М.Алтайцев

Возможные приоритеты образовательной политики и качество высшего образования (с.101)

Н.К.Кисель, И.А.Медведева

Информационные технологии в современной эдукологии университета (с. 107)

И.В.Агеев, И.Н.Ахраменко

Формирование модели дополнительного образования в области компьютерных технологий (с.114)

О.П.Кузнецик

Астрономия и современные основы естествознания (с. 120)

Л.А.Ященко

Зачем я знаю то, что я узнал(а) в университете? (с.126)

С.В.Костюкевич, А.В.Харченко

Портрет будущего специалиста: творческий исследователь или "механический" исполнитель (с.130)

В.И.Трофимец

Условия профессиональной деятельности молодых научных работников в отечественной науке (с. 143)

Психология образования

А.А.Полонников

Знание в психологической практике и психологическом образовании (с. 161)

Г.И.Малейчук

Образование как процесс смены идентичности (с. 171)

С.С.Харин

Генеративные отношения личности в контексте образовательных моделей (с. 175)

А.М.Корбут

Понятие генеративных отношений в университетском образовании (с. 187)

Е.С.Слепович

Размышление о воображении в контексте психологической практики "Психологии ребёнка с аномальным развитием" (с. 196)

Н.Д.Корчалова

Общая схема образовательного процесса как проекция стратегии мышления об образовании (с. 208)

Т.В.Тягунова

Негативность различения и предел интерпретации в образовательном дискурсе (с.213)

М.В.Соколова

Дискурсы профессионализма в современном психологическом образовании: сравнительный анализ (с. 219)

В.А.Герасимова

Когнитивная стратегия проблемного самоопределения в современном университете (с. 229)

ЗАЧЕМ Я ЗНАЮ ТО, ЧТО Я УЗНАЛ(А) В УНИВЕРСИТЕТЕ? (Результаты социологического опроса студентов БГУ)

Яценко Лина Анатольевна, научный сотрудник ЦПРО БГУ

В 1998-1999 г. Центром проблем развития образования БГУ было инициировано исследование, задачи которого предполагали:

- многоаспектный анализ мнений университетской аудитории, своеобразный диалог о перспективах развития БГУ как единого, целостного образовательного и социокультурного пространства;
- актуализацию освоения активных методов обучения, развитие информационной технологической базы;
- формирование и поддержку культурных традиций университета.

В предпринятом исследовании в качестве респондентов приняли участие 135 преподавателей БГУ в возрасте от 23 до 60 лет 29 кафедр 8 факультетов университета.

В опросе студентов участвовали 695 человек, из них 400 человек – студенты начальных курсов, 295 – студенты 3-5 курса тринадцати факультетов университета.

В анкете для студента был сформулирован вопрос: «Чем для Вас является знание, которому Вас обучают в университете?»

Результаты опроса показывают, что знание, которое получает студент, имеет широкий репертуар функций. Каждый третий студент (37,3/27,8%) указывает, что он использует знание как способ понимания (себя, мира, другого); 1/4 часть респондентов (25,4/22,5%) считают знание способом достижения истины (в качестве нравственной и эстетической ценности); 18,0/14,4% считают, что знание, которое они получают – это знание-инструмент. Это знание, которое не представляет собой некоторую самостоятельную ценность, но хорошо работает и дает результат.

Лидирование функций знания – способ понимания, способ достижения истины – можно считать отличительной чертой классического университета. Университет сегодня ориентирован на знание-ценность. Преобладает стратегия «я хочу много знать, потому что это хорошо, я буду интересен, я – личность».

Но что с таким багажом за спиной выпускника делать работодателю?

Практически всякий, кто рассчитывает на успех в будущем, стремится приобрести «имя». Поименование – есть простой способ создания символической власти, это способ присоединения чего-то с неопределенным значением к значимой группе, присоединение единицы к символическому ряду. (Например, этот человек – немец, эти духи – фирмы Нино Риччи, этот студент знает иностранные языки.)

В современном мире «символы» начинают распределять власть, деньги, человеческие отношения, ресурсы общества. Между тем, только 6,1/ 7,5% респондентов указали, что знания для них – это способ создания символической власти. Возможно, для многих респондентов это осталось непонятым. Поясним, что имеется в виду.

Знание как способ символической власти – это знание механизма, с помощью которого создается «значимое» из «незначимого», а также умение делать собственное знание «символической властью». В

этом смысле властью чаще бывает умолчание о том, что является ценностью.

Важный механизм создания символической власти – это механизм создания традиции, школы, авторитетного мнения. Это также механизм, который позволяет свое (частное, неавторитетное) знание делать коллективным, общим и – чужим. *В существующей парадигме образования именно «чужое» знание обладает авторитетом, присоединение к которому является безусловным требованием к образованному человеку.*

Близкой к функции знания как способу символической власти является функция знания как способа социальной дифференциации. 9,8/21,7% студентов указали, что преимущественно этому виду знания их обучают в университете. В явном виде основу социальной дифференциации представляет собой полученный диплом – своего рода пропуск к определенным видам профессиональной деятельности и квалифицированному умственному труду, определенному статусу, жизненной перспективе и кругу общения.

В ситуации, когда экономика носит социально ориентированный характер, университетский диплом – это важное основание для трудоустройства. Однако существующая тенденция в системе распределения трудовых ресурсов такова, что работодатели все меньше сегодня ориентированы на диплом, все больше – на реальные способности специалиста. Следовательно, знание как основа социальной дифференциации сегодня – это ответ на вопрос: «что я могу и умею», или знание-инструмент.

Знание как основа социальной дифференциации имеет и иное значение: знание как способ приобщения к некоторому научному сообществу, традиции, школе и т.п. Тем самым образование субъекта становится неким носителем качеств данного социального сообщества, пассивным или активным защитником его традиций и авторитетов. Профессия – это «миссия», «обязательство длить традицию», «удерживать социальное пространство», «образ жизни», «вид потребления». В такой же мере, как и право нарушать все установленные профессиональным и социальным пространством границы.

В перспективе число студентов, для которых важна эта функция знания, сокращается. Сегодня актуально с помощью знания не поддерживать границы, а, скорее, их нарушать. Косвенно это выражается в тенденции совмещения нескольких мест и видов работы (что является отнюдь не только решением материальных проблем). Ситуация, когда «утром я – художник, а вечером – сапожник», относится к серии нарушения дисциплинарной власти и пересечения социальных пространств. Однако данная тенденция характерна главным образом для невысоких социальных статусов и слоев общества. Функция знания как способа социальной дифференциации становится более актуальной скорее в смысле знания как способа социальной релятивизации, социальной диффузии.

По существу, все процессы, происходящие в обществе, так или иначе видоизменяют функцию знания (как и знание, в свою очередь, видоизменяет социальные процессы), так как оно является инструментом регулирования общественных отношений. То же можно сказать и о видах коммуникации как способах обмена информацией.

Наиболее значимой для студентов в перспективе оказывается функция знания как способ мыслить иначе (21,5/21,0%). Эта функция знания ориентирована не столько на традиционное порождение «свободомыслящих и вольнодумцев», но, скорее, это способ адаптации к «ситуации неопределенности», в которой смена ролей и позиций, умение не связывать себя до конца ни с одним из выбранных приоритетов, является не просто элементом современной культурной позиции, но способом сохранения жизни.

15,2/20,0% студентов считает важным в перспективе обучение знанию как способу интерпретации, создания смысла. Можно сказать, что эта часть студентов ориентирована на обучение механизму культуропорождения.

В целом в перспективе студенты в равной степени хотели бы осваивать все предложенные способы работы со знанием. В меньшинстве – по числу выбора – оказались такие функции: знание как способ символической власти (6,2/11,5%), социальной дифференциации (8,5/9,5%). Каждый пятый студент в перспективе хотел бы обучаться знанию как способу мыслить иначе (20,0/21,5%), столько же – знанию как способу самоопределения (18,6/22,2%), 1/6 часть – знанию как способу достижения истины

(19,0/16,%) и знанию-инструменту (17,7/18,6%), знанию как основе интерпретации, создания смысла (15,2/20,0).

Таким образом, образовательный процесс в университете должен быть ориентирован на освоение разнообразных (многих) образовательных практик как способов работы со знанием.

Различные способы получения и применения знания показывают, что означает (может означать) стратегия «указывать путь к порождению нового (своего) знания», которую выбирают для себя в перспективе 60,7/72,0% студентов. Порождать новое знание – это, в частности, может означать умение:

- интерпретировать (работать с данной информацией в контекстах, в результате чего она будет приобретать новые смыслы, содержания, упаковку и т.д.);
- мыслить иначе (нарушать границы, применять информацию за пределами тех областей, для которых она может быть первоначально предназначена). Дизайнерская функция знания;
- знание как способ самоопределения (опираясь на некоторые исходные данные (а, b, c) создавать собственную исследовательскую задачу и траекторию ее решения, строить и создавать свой проект);
- понимать и использовать информацию как средства перехода от своего пространства к чужому и обратно. Получать новые знания в процессе этого взаимоперехода, накладывания. Получать и приращивать новое знание в результате взаимопередачи от себя к другому, использовать обращение, понимание информации как способ приращения знания (диалог);
- знание-инструмент (работать различными способами в получении и применении информации). Подобно тому как дизайнер создает новый образ известной вещи, не изобретая ничего по сути (зубная щетка, велосипед, стул). Но при этом изменяется распространенность, область применения и цена вещи. А также умение делать собственное знание легитимным, законным, применимым, серийным и актуальным для других;
- знание как способ достижения истины. Приверженность истине приобретает некоторый нравственный эстетический смысл, при этом не означает движения к некоторой конечной цели или горизонту (сохранить приверженность ценности в ситуации, когда ее нет).

Как объяснить, что значительное число студентов отдадут предпочтение в будущем обучению знания как способу достижения истины? На наш взгляд, это своего рода компенсаторная функция, которую выполняет образовательная среда по отношению к естественной жизни человека. В этом смысле образование остается и имеет тенденцию оставаться за бортом (или в дополнение к реальной, практической жизни). Тогда неорганичность, неадекватность университетского образования существующему социальному порядку является важной проблемой. Однако следует ли считать, что образование должно быть некоторым органичным целым с практической жизнью, или в этом смысле оно утрачивает важную самооценную роль? Скорее всего, здесь нет однозначного решения. Для одних полученное образование – это лишь ступенька в жизненной карьере, а для других – способ компенсации или адаптации к существующему положению вещей.